

НЕМЦЫ УБИЛИ 4-х МОИХ ДЕТЕЙ И МАТЬ.

Отомстите за них! Без пощады истребляйте фашистских зверей!
Спасайте своих детей от немцев!

Наталья ТРАВКИНА

НЕМЦЫ—ЗВЕРИ, СМЕРТЬ ИМ!

Когда мой муж И. К. Травкин ушел на фронт, я осталась с 4-мя детьми, в возрасте от 1 года до 12 лет, и старушкой матерью. Мы проживали в Калиновском отделении совхоза «Кавказская степь», Старооскольского района.

4 июля 1942 года в 4 часа утра в Калиновку ворвались немцы и мадьяры.

В испуге я вышла из комнаты со своим, грудным ребенком. С криком: «ух, русь!» ко мне подбегали два солдата, на бегу прицеливаясь из автоматов. Раздался выстрел. Я почувствовала, как ребенок вздрогнул, струйки кровиночки вылились из его груди ко мне на руки, он умер, не успев закричать. За первым последовал второй выстрел, я упала и тут посыпались очереди из автоматов. Слышала только последние слова солдат.

— Капут, капут!

Я потеряла сознание, а когда очнулась, то увидела страшную картину: все мои дети зверски убиты—Женя 1 года, Рая 4-х лет, Боря 10-ти лет и Заня 12-ти лет. Вместе с ними в луже крови лежала убитая моя мать 5 лет.

Я тоже была вся в крови. Подумала, то все наши русские люди расстреляны, стались одни немцы и от испуга бросилась в лес и легла под деревом. Меня то-то толкнул, но я не могла открыть глаз, заплывших кровью. Услышала лишь слова: «Наташа, ты жива?», то был рабочий нашего совхоза, он принес меня в комнату, где лежали зачехленные кровью мои дети и мать...

Я снова потеряла сознание, и толь-

ко потом узнала, что на моем теле было 12 огнестрельных ран.

О, звери, о бесчеловечные враги!

Они отняли у меня любимых детей и мать. Перед смертью дети думали, где их отец. Но отец на фронте, в другой стороне защищает таких же безвинных детей, которым угрожает смертью людоуб-немец.

Слышал ли ты предсмертный крик наших крошек, мой любимый муж? Так отомсти же за них, за невинную кровь. Истребляй фашистского зверя. Ведь он еще на нашей земле, он еще убивает таких же детей, как и наши.

За семь месяцев я оправилась от ран и иду сейчас на фронт мстить врагу. Иду туда, где мой муж. Я призываю фронтовиков, наших братьев: бейте врага, никакой пощады ему, спасайте своих детей от иродов-немцев!

Я зову матерей, у которых фашистские звери погубили детей, зову всех матерей: всеми силами, всем, чем только можно, помогайте Красной Армии добить фашистских гадов, чтобы сохранить тысячи детских жизней.

Немцы—не люди, как я ненавижу их, иродов! Проклятие тем, кто хоть чем либо помогает и сочувствует немцам, кто смотрит на них, как на людей.

Смерть проклятому фашистскому извергу!

Наталья ТРАВКИНА,
гражданка села Никольское,
Ястребовского района.

Смерть детоубийцам!

Казни в Новом Осколе

При вступлении немецко-фашистских войск в гор. Новый Оскол 4 июля 1942 года были произведены многочисленные аресты среди гражданского населения. Арестованные подвергались зверским пыткам и издевательствам.

В это время в числе сотен других были арестованы и брошены в тюрьму семьи военнослужащего Е. А. Пупкина (мать, жена и трое детей), семья военнослужащего Л. Аронова

(мать, жена и двое детей), семья гражданина Бондаренко (жена и трое детей), а также жители Нового Оскола: Дедов, Шилова, Ларюхина, Рязанцев, Шумилина и другие.

После зверских пыток все эти лица, в том числе и дети, по приказу фашистского командования были расстреляны.

Старший лейтенант А. И. Фенов.
Граждане Н. Оскола Грибкова, Шувалов, Галкин.

В Ростове-на-Дону

Время своего хозяйничанья в Ростове-на-Дону немцы превратили цветущий и такой важный город в развалины. Ростов разрушен, лепен пожарами.

Вступая, немецко-фашистские варвары взорвали и сожгли многие здания. По приказу Энгельса, начиная от центра и до проспекта Ворошилова, не сохранилось ни одного дома. Взорвано новейшее здание города—советов, разрушены гостиный двор, «Интерист» и «Интернационал». Дворец культуры и «Ростсельмаш», кино на 100 мест, Дом Красной Армии, научно-исследовательская лаборатория, клинический медицинский институт, свыше 50 школьных зданий.

Взрывом предана огню библиотека имени Маркса с ее книжным фондом в 3 миллиона томов.

В воздух взлетели корпуса центральной городской больницы, здания 1-й, 3-й и 4-й поликлиник и многих других лечебных учреждений. Прежде чем взорвать корпуса, немцы вывезли в Германию аппаратуру и оборудование больницы и поликлиники.

Такая же участь постигла промышленные предприятия. Оккупанты взорвали и сожгли здание завода «Россельмаш», завода «Красный Аксый», паровозоремонтного завода, Ростовскую электростанцию, трамвайный парк, типографию. На улицах стоят разбитые, изуродованные трамваи.

Это не диктовалось военными соображениями. Это было проявлением звериной злобы немецких оккупантов к советскому народу, к его культуре.

Ростов обгажен кровью мирных, ни в чем не повинных советских людей.

Уходя из города, фашисты взорвали помещение, где находилось Гестапо, и здание тюрьмы. Уничтожая их, гитлеровцы пытались скрыть сле-

ды своих кровавых преступлений. Но это им не удалось. В тюремном доме обнаружена огромная яма, заполненная трупами замученных ростовчан. В первые же часы освобождения города сюда пришли десятки жителей в поисках пропавших без вести родных и близких. Жены и матери находили здесь изуродованные тела своих мужей и сыновей. 370 трупов извлечено здесь.

В 50 метрах дальше обнаружено 303 расстрелянных, среди них 23 малолетних и 37 женщин. После взрыва и пожара тюрьмы погибло 346 человек.

23 июля прошлого года командант города генерал Кятель издал приказ об обязательной регистрации всего еврейского населения. Затем был издан второй приказ, согласно которому все мужчины, женщины и дети—евреи должны явиться в пункты сбора с вещами, с трехдневным запасом продовольствия и ключами от домов. Явившихся сажали в машины и вывозили за город.

В районе ботанического сада и зоопарка все они, включая детей, были расстреляны. По предварительным данным, фашистские звери замучили 15—18 тысяч евреев, проживавших в Ростове.

В помещении Государственного банка немцы организовали нечто вроде «бирже труда». Все мужское население в возрасте от 14 до 60 лет, женщины в возрасте от 15 до 50 лет обязаны были зарегистрироваться на «бирже труда». Но по существу это был пункт, откуда насильно отрывались в неволю в Германию тысячи советских людей. В рабство отправлено около 50 тысяч человек.

Красная Армия освободила Ростов-на-Дону от кровавых фашистских извергов. Ростов снова стал советским городом.

С энтузиазмом взялись ростовчане за восстановление варварски разрушенного фашистами города. В помещении Исполкома Ростовского городского совета депутатов трудящихся много народа. Среди пришедших—представители городской промышленности, здравоохранения, народного образования,

общественного питания, граждане, заявившие о своем желании, помочь городским организациям. Многие из них уже приступили к работе. В 30 школах уже начались занятия. На улицах Ростова снова появилась жизнь: радостная детвора с сумками и книгами. Начался прием нескольких больниц. В ближайшее время будет открыто еще 25 поликлиник и консультаций.

Открыт прием почты. Связисты пока работают в подвале полуразрушенного дома. Люди спешат известить близких о своей судьбе. Работают три хлебопекарни, готовы к работе еще шесть. Возобновляют деятельность многие предприятия местной промышленности, успешно ремонтируются помещения. Идет учет сохранившегося жилого фонда. Принимаются меры к устройству семейств, оставшихся без крова.

В городе вышли первые номера газеты «Молот».

Ростов оживает. Ростов становится на ноги. Люди возвращаются к мирному труду.

Б. Афанасьев.

Ростов-на-Дону,
26 февраля. (Спец. корр. ТАСС).